

Глава 25

В спальне раздался детский плач. Фэн Юань, рыдая, вбежал в комнату и тут же оказался в объятиях уже проснувшегося Ли Чэна.

Ли Чэн прижал к себе дрожащего, заплаканного сына и, заглядывая в его мокрое от слёз личико, встревоженно спросил:

— Что случилось? Ты упал?

Маленькие дети часто падают. Шишка на голове Фэн Юаня только-только сошла, да и ссадины на лице зажили совсем недавно.

Ли Чэн, продолжая спрашивать, внимательно осматривал его личико и тельце. Пижама в виде коровки была короткой, оставляя на виду много открытой кожи. Ли Чэн тщательно всё осмотрел, но не нашёл никаких новых отметин.

Фэн Юань, которого большой папа держал за щёчки, вынужденно запрокинул голову и, икая от слёз, пролепетал:

— Зеркало... в зеркале привидение, оно напугало Юань-Юаня.

Фэн Юань видел в зеркале лишь тень, не разобрав, как она выглядела. Но что бы это ни было, посреди ночи в зеркале — это очень страшно для маленького ребёнка.

Едва Фэн Ци услышал о привидении в зеркале, как тут же поднялся и пошёл в ванную. Когда он вошёл, ванная была пуста и чиста, там уже ничего не было. Не успокоившись, Фэн Ци обошёл и осмотрел остальные комнаты, но его поиски оказались тщетными.

— Юань-Юань.

Ничего не найдя, Фэн Ци вернулся и принялся успокаивать сына:

— Папа всё проверил, в доме сейчас нет никаких привидений.

Но ни утешения Фэн Ци, ни объятия Ли Чэна не помогали. Фэн Юань продолжал плакать, не в силах остановиться. В конце концов, он просто устал от слёз и уснул.

Из-за этого происшествия Ли Чэн и Фэн Ци потеряли всякий сон. Они осторожно уложили Фэн Юаня, укрыли его одеялом и, взяв за маленькую ручку, легли рядом.

В темноте Ли Чэн задал мучивший его вопрос:

— Разве фениксы боятся привидений?

Фэн Ци давно раскрыл свою сущность и рассказал о своём долге. Фениксы рождаются сильными и с миссией нести в мир людей свет и благоприятные знамения. Истребление зла и демонов, очищение мира — такова наследственная миссия каждого поколения фениксов.

Но этот маленький феникс, Фэн Юань, боялся и темноты, и привидений.

— По идее, не должны, — медленно ответил Фэн Ци. — Но что поделать, ведь у Фэн Юаня не один отец. Уж не знаю, кем на самом деле является второй отец моего Юань-Юаня, но он так повлиял на него, что мой сын теперь и призраков боится.

Ли Чэн, на которого так открыто свалили вину, ощутил на своём красивом, мужественном лице тень беспомощности.

— Фэн Ци, я действительно человек.

Его нынешний статус — это, несомненно, статус человека.

Фэн Ци ничего не ответил.

Видя это, Ли Чэн решил продолжить расспросы:

— Ты получаешь какую-то выгоду от уничтожения демонов?

Вопрос Ли Чэна прозвучал несколько корыстно, но он отчаянно хотел знать ответ. Он хотел знать, получит ли Фэн Ци какое-либо благословение за свои деяния на благо мира. Благословение, которое Ли Чэн желал для него, не имело ничего общего со славой, богатством или другими мирскими благами. Он хотел лишь одного — чтобы здоровье Фэн Ци хоть немного улучшилось.

Фэн Ци, будучи достаточно проницательным, конечно же, понял истинный смысл слов Ли Чэна.

Он улыбнулся.

— Выгода, наверное, есть. Если в будущем Юань-Юань захочет истреблять зло и творить добро, постарайся ему не мешать. За такие добрые дела Небесный Дао будет записывать ему заслуги. И тогда Юань-Юань сможет вырасти ещё более счастливым и благополучным.

Что до самого Фэн Ци, он прожил слишком долго и пережил слишком многое. Он чувствовал, что Небесный Дао к нему уже не так милосерден. Хотя, нет. Небесный Дао всё же оставил ему один шанс на спасение, вот только лучше бы он этого не делал.

— Ты слышал о «Книге гор и морей»?

— Слышал.

— В «Книге гор и морей» много демонических зверей, некоторые из них чрезвычайно злы. Мир Гор и Морей рухнул, и они вырвались на свободу. Если я смогу найти их, Небесный Дао, вероятно, дарует мне небольшое благоволение.

Это небольшое благоволение, скорее всего, и было его единственным шансом на спасение. Фэн Ци это чувствовал. Но он так же ясно понимал, что у него, кажется, уже нет ни времени, ни сил, чтобы завершить эту задачу.

— Сколько демонических зверей сбежало из «Книги гор и морей»? Какие именно? Каковы их особенности? Я помогу тебе найти их.

Когда Фэн Ци договорил до этого места, Ли Чэн, который до этого был лишь слушателем, вдруг поднял руку и включил ночник. В тусклом свете ночника он взял телефон и, расспрашивая Фэн Ци, принялся серьёзно всё записывать.

Он записывал тех нескольких демонических зверей, которых Фэн Ци выделил как самых важных для поиска.

Первый — Яцзы. Этот зверь был чрезвычайно опасен. Когда-то у него была вражда с одним из земных императоров, и эта вражда не была разрешена до того, как его заточили. Прошли века, всё изменилось. Теперь он вырвался на свободу, и того императора, с которым он враждовал, конечно же, давно нет в живых. Но Яцзы однажды поклялся, что зальёт кровью всю империю этого правителя.

— Ты хочешь сказать, что даже если императора больше нет, Яцзы всё равно хочет уничтожить мир?

— Да, именно так. Он, скорее всего, сейчас где-то затаился и готовится натворить дел, — сказал Фэн Ци и упомянул второго опасного зверя.

Цюнци. Этот парень пожирал людей. У Фэн Ци с Цюнци не было плохих отношений, раньше, в мире «Книги гор и морей», они могли спокойно разговаривать. Но оставлять это существо в мире людей Фэн Ци не мог.

Третий, четвёртый, пятый...

Фэн Ци перечислял их одного за другим. Всего он назвал десять демонических зверей.

— Найди их, остальных можно не искать.

— Почему?

— Если они будут вести себя смирно, остальные тоже притихнут.

— Угу.

Ли Чэн терпеливо слушал и аккуратно записал всё, что тот сказал. Закончив с этим, Ли Чэн завершил разговор. Он отложил телефон, лёг в постель и обнял Фэн Ци, прижав к себе.

Фэн Ци бросил на него взгляд, но тот уже закрыл глаза, притворяясь, что ничего не чувствует. Раньше Ли Чэн осмеливался обнимать его только тогда, когда он спал. Теперь же этот человек окончательно перестал притворяться.

Разговор взрослых был не таким уж коротким, и Фэн Юань, лежавший рядом, слышал их голоса. Но для ребёнка, только что пережившего испуг, голоса двух пап были лучшим успокоительным. Под звуки их разговора он заснул ещё крепче.

На следующий день Ли Чэн проснулся в шесть тридцать. Когда он проснулся, Фэн Юань всё ещё крепко спал. Фэн Юань любил во сне скидывать с себя одеяло, и сейчас оно снова было сброшено.

Ли Чэн несколько мгновений смотрел на его позу во сне. Дети спят, словно акробаты. Фэн Юань спал, стоя на коленях и уткнувшись лицом в подушку, выпятив свою пухлую попку. Его правая щека, прижатая к подушке, немного покраснела.

Ли Чэн сфотографировал его в этой позе, после чего встал готовить завтрак.

К семи часам завтрак был готов. Вернувшись в спальню, он поднял на руки всё ещё спящего калачиком сына. Пока он приводил Фэн Юаня в порядок, Фэн Ци, щурясь, медленно проснулся.

Когда ребёнок идёт в садик, больше всего суетятся и переживают не сами дети, а их родители. Фэн Ци и Ли Чэн давно договорились, что вместе отведут Фэн Юаня в садик.

Едва они вышли из дома, как к ним присоединился ещё один родитель — Ли Тин. Он тоже втиснулся в машину, чтобы проводить Фэн Юаня.

На заднем сиденье Фэн Ци и Ли Тин впервые официально встретились. Ли Тин вблизи рассматривал лицо Фэн Ци. Это лицо и вправду было в сотни раз красивее, чем на фотографиях.

— Юань-Юань очень на тебя похож, — неожиданно произнёс Ли Тин. — Ты и Ли Чэн — оба мужчины. Как у вас вообще получился ребёнок?

Едва Ли Тин задал этот вопрос, как Ли Чэн бросил на него ледяной взгляд, в котором читалось недвусмысленное предупреждение. Но Ли Тину было наплевать на его предостережения. В присутствии Фэн Юаня Ли Чэну приходилось играть роль хорошего папы, так что он не осмелится разозлиться.

Фэн Ци небрежно ответил на вопрос Ли Тина:

— Юань-Юаня родил я. Если тебе интересно рожать детей, я могу научить тебя.

— Нет уж, спасибо, — отказался Ли Тин. Рожать детей ему было неинтересно.

Взрослые вели непринуждённый разговор, а Фэн Юань, сидевший на своём месте, выглядел немного вялым. Он всё ещё не до конца оправился от ночного испуга.

Машина плавно неслась вперёд. Вскоре они прибыли в детский сад. У ворот их уже ждал Цинь Сюнь, который приехал немного раньше. Увидев их, он тут же провёл их внутрь.

— Юань-Юань в группе «Зелёный лист». Я уже там был и занял для него столик и стульчик.

Цинь Сюнь заботливо занял для Фэн Юаня место и даже протёр для него стол и стул.

Обстановка в детском саду была очень хорошей, и всё необходимое имелось. Ли Чэн и Фэн Ци уже осмотрели его ранее и остались довольны.

Дети потихоньку прибывали. Вышли и воспитатели, а это означало, что родителям пора уходить.

Фэн Юань, сидевший на маленьком стульчике, до этого выглядел вялым, но, услышав плач других детей, заметно повеселел. Некоторые дети, не желая отпускать родителей, катались по полу и устраивали истерики. Фэн Юаню это показалось очень забавным. Он подпёр щёчки пухлыми ручками и с интересом наблюдал за происходящим, пока, наконец, с сожалением не отвёл взгляд. Профессиональные и преданные своему делу воспитатели уже успокоили всех плачущих малышей.

Развлечение закончилось, и Фэн Юань снова понуро опустил голову на стол, подложив под

свой круглый подбородок книжку с картинками.

— Здравствуйте, ребята. Я ваш учитель Кан-кан. С сегодняшнего дня я буду с вами учиться, играть...

Воспитателем в группе «Зелёный лист» был мужчина. У него было очень приятное лицо, и говорил он мягким голосом. Сейчас он как раз произносил приветственную речь.

Рядом с Фэн Юанем сначала сидел Цинь Сюнь, но когда учитель Кан-кан во время перекички обнаружил, что тот не из группы «Зелёный лист», вежливо попросил его уйти. Теперь Фэн Юань сидел один. Он не хотел соседа, поэтому всем, кто хотел сесть рядом, он отказывал.

В первый день в детском саду их почти ничему не учили. Эмоции у детей были нестабильны, поэтому на этом этапе воспитатели в основном занимались тем, что успокаивали их. Так что в первый день их занятия состояли из игр.

Фэн Юаню нравилось играть. К концу дня в детском саду его настроение не только улучшилось, но он даже немного загордился.

— В садике так легко, — заявил он в машине по дороге домой, выпятив свою маленькую грудь и хвастаясь перед взрослыми. — Большой папа, папа, дядя, ждите, Юань-Юань теперь каждый день будет приносить вам красные цветочки.

Сегодня Фэн Юань получил один такой красный цветочек. Он не плакал и не капризничал, вёл себя очень хорошо, поэтому учитель Кан-кан и наградил его. Учитель сказал, что теперь каждый день в группе будут раздавать красные цветочки, но только пятерым лучшим ученикам.

Свой единственный красный цветочек Фэн Юань отдал самому любимому папе.

— Папа, это тебе.

Красный цветочек он отдал папе, а печенье — большому папе и дяде.

— Завтрашний красный цветочек будет для большого папы, а послезавтрашний — для дяди! — Фэн Юань всё чётко распланировал. А цветочек, который он получит после-послезавтра, он собирался отдать Цинь Сюню.

Взрослые с улыбкой приняли его обещания.

Однако на следующий день, и на третий... Фэн Юань не получил ни одного красного цветочка.

Мало того, что он не получал цветочков, так ещё и с привидениями он стал сталкиваться всё чаще.

В первый же день в детском саду в его тетради появились незнакомые буквы. Но Фэн Юань, увлечённый играми, не заглядывал в тетрадь и ничего не заметил.

Он заметил это на второй день. На второй день его ручка начала двигаться сама по себе.

Прямо у него на глазах его ручка писала в его тетради.

Была перемена, все дети разбежались играть, а Фэн Юань лежал на парте и рисовал маленькую черепашку. Не успел он дорисовать свою черепашку, как из пенала вылетела ручка и начала писать рядом с его рисунком.

Среди бела дня Фэн Юань снова испугался до слёз. Он, отползая назад, закричал дрожащим голосом:

— Ты... ты что пишешь? Юань-Юань не умеет читать.

Пишущая ручка, услышав это, резко остановилась.

Фэн Юань, глядя на замершую ручку, вдруг ощутил нехорошее предчувствие. Его предчувствия обычно сбывались только на хорошее.

Но в этот раз всё было иначе.

После того, как он сказал, что не умеет читать, пишущий призрак окончательно привязался к нему.

На уроке каллиграфии учитель показывал, как писать черты иероглифов и знакомил с простыми знаками. Стоило Фэн Юаню отвлечься, как на его руке появлялась нарисованная ручкой черепашка.

Глядя на черепашку на своей руке, Фэн Юань, которому совсем не хотелось слушать урок, снова надул щёки и чуть не заплакал.

После нескольких таких принудительных уроков Фэн Юань, как ни странно, поборол свой страх перед призраком. Он шмыгнул носом и во время перемены убежал в пустой уголок.

В этом безлюдном уголке Фэн Юань поднял своё маленькое личико и, глядя в пустоту перед собой, с видом смертника заявил:

— Следующий урок я слушать не хочу! Если тебе не нравится, можешь рисовать своих черепашек.

Фэн Юань совершенно не мог усидеть на месте во время уроков. Он был очень активным ребёнком, и заставить его спокойно сидеть на уроке было хуже, чем встретиться с привидением!

Услышав протест малыша, призрак, который следовал за ним всё это время, наконец, начал медленно обретать перед ним человеческую форму.

Эта форма была молодой и показалась Фэн Юаню знакомой.

<http://bllate.org/book/13708/1586502>